

вок, внесенных в позднесоветские и постсоветские учебники по литературе XX века, Кокорин описал уникальный вид культурного ресайклинга, который получил название «ресайклинг забвения». В противоположность традиционно понимаемому явлению ресайклинга в этом случае не переосмысливается и возвращается то, что было ранее отнесено на периферию культурного поля, а восстанавливается значимое отсутствие, замалчивание неудобных тем, характерное для советской эпохи (события Гражданской войны, коллективизация, репрессии и др.), т. е. происходит отказ от нововведений, привнесенных в течение транзитивного периода 1990-х годов. В ходе обсуждения Л. А. Купец заметила, что при разговоре о школьном каноне важно также учитывать то, как меняется содержание учебников по истории.

Доклад В. Ю. Вьюгина (Санкт-Петербург) «История и гармония (современная «премиальная литература» и советское прошлое)» был посвящен вопросу о том, как ресайклинг советского идеологического и эстетического опыта осуществляется в российской прозе самого последнего времени. В выступлении рас-

сматривалась лишь одна показательная для этого процесса тенденция, которая, впрочем, по мнению докладчика, на сегодняшний день находится в ряду ведущих. Ее можно охарактеризовать как попытку имплицитной «гармонизации» советской истории, стремление сгладить противоречия, найти нечто позитивное даже в самом, на первый взгляд, неподходящем для этого сюжете. В центре внимания оказались нарративы, большинство из которых вошло в «шорт-листы» важных российских литературных премий в 2019 году. Вьюгин предложил свою интерпретацию «премиальных» произведений В. И. Аксенова, А. Н. Архангельского, Г. Ш. Яхиной, Е. В. Абдуллаева (Сухбата Афлатуни) и Н. В. Кононова.

В завершение семинара состоялось коллективное обсуждение докладов и дальнейших перспектив проекта, которые предполагают издание коллективной монографии, посвященной рассмотрению форм культурного ресайклинга в современном российском искусстве и эстетике повседневного.

© А. В. Кокорин

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-3-277-281

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРХИВ И БИБЛИОГРАФИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ДОКУМЕНТЫ И ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ»

Минувший год оставил о себе грустные воспоминания. Все чаще рабочие встречи исследователей являются выражением коллективного отклика на невосполнимые человеческие и профессиональные утраты. Такой стала международная конференция «Архив и библиография русского зарубежья: документы и печатные источники», проведенная Рукописным отделом Пушкинского Дома 22 ноября 2021 года (<http://pushkinskiydom.ru/2021/11/15/ezhegodnye-nauchnye-chteniya-rukopisnogo-otdela/>). Безвременная кончина библиографа Владимира Борисовича Кудрявцева (1947 — 28 марта 2021), многолетняя деятельность которого была тесно связана с научными проектами сотрудников из исследовательских групп ИРЛИ, библиотеки, а также с архивными изысканиями Рукописного отдела, побудила организаторов к экстремному изменению формата ежегодных Научных чтений (двадцать пятых по счету) в формат международной конференции с участием специалистов по истории русского зарубежья.

Фундаментальный научный вклад В. Б. Кудрявцева подтвержден выходом в 2011 году первой части его *opus magnus* — «Периодические и непериодические коллективные издания рус-

ского зарубежья (1918–1941)» в московском издательстве «Русский путь». Массивный том аннотированного справочника и по прошествии десяти лет остается своего рода «новым словом» в библиографии, опровергая узкоприкладное назначение литературы такого рода. Впервые библиографический свод был построен по принципу энциклопедического словаря, предоставляющего обширную и верифицированную *de visu* информацию о 2693 печатных «форматах». Издание оказалось конкурентноспособным по отношению к известным авторитетным сетевым ресурсам. Со времени выхода в свет книга Кудрявцева стала для профессионального сообщества, занимающегося историей русской эмиграции, востребованным источником, который содержит полноценный материал для аналитического подхода к изучению печатной продукции как отражения литературно-общественной и политической жизни русской диаспоры.

Идея конференции заключала в себе научную рефлексию библиографического труда Кудрявцева и носила синтезированный характер, объединяющий в своих тематических векторах исследования, направленные на изучение отдельных печатных источников, уточнение

и пополнение биобиблиографических сведений, извлеченных из эпистолярных и других документов, отложившихся в архивных фондах. Локализация тематики на библиографии и архивных изысканиях позволила актуализировать продуктивную взаимную связь этих двух сфер деятельности. Не случайно, в конференции приняли участие профессиональные библиографы, архивисты и филологи, интересы которых сконцентрированы на истории малоизученных печатных изданий «русского рассеяния» и выявлении неопубликованных документов, позволяющих реконструировать неизвестные страницы литературной истории XX века.

Многолетнее сотрудничество В. Б. Кудрявцева с Рукописным отделом Пушкинского Дома было многогранным. Степень его дружеского расположения и профессионального доверия выразилась в том, что начиная с 2015 года он стал передавать в ИРЛИ материалы личного архива. Так был образован персональный фонд, в составе которого оказались рукописи словарей и указателей, не нашедших своего издателя.

Наследию библиографа посвящался первый доклад конференции «К истории изучения литературных институций 1920-х — начала 1930-х годов: по материалам архива В. Б. Кудрявцева в Пушкинском Доме», который открыл новый ракурс на истинный масштаб научной личности неустанный «старатель», убежденного перфекциониста, целеустремленно занимавшегося историей деятельности коллективных литературных сообществ XX века. Исследователь истории литературы раннего советского периода Т. А. Кукушкина (Санкт-Петербург), в свое время принимавшая материалы фонда у В. Б. Кудрявцева, особое внимание уделила неопубликованному труду «Писательские организации и группировки. Сборник материалов и документов. 1917–1932». Фундаментальный справочник энциклопедического характера был подготовлен к печати в середине 1980-х годов совместно с венгерским русистом, доцентом кафедры русской филологии Будапештского университета М. Варгой. По инициативе последнего в Венгрии планировалось издание десяти томов под общим названием «Литературное движение в Советской России. 1917–1934». Первый том содержал сборник о писательских организациях, предисловие было написано Д. С. Лихачевым, также взявшим на себя обязанности главного консультанта и куратора образованной серии. Литературные объединения и группировки 1920-х годов, квалифицированные советской филологией как «болезнь литературы», долгое время не входили в поле научных интересов отечественных исследователей. Книга Кудрявцева и Варги явилась первым опытом комплексного изучения институций послереволюционного десятилетия, действовавших в Москве и Петрограде / Ленинграде, от узких коллективов до организаций всероссийского масштаба, созданных по цеховому принципу. Структура

рукописи строилась по единообразной схеме, включающей историко-литературную характеристику каждого объединения, информацию о целях и задачах, руководстве, участниках; библиографию, документальные материалы, раскрывающие литературно-общественное направление объединений, — устав, декларации, манифесты, резолюции. Основной корпус авторы рукописи снабдили многочисленными приложениями и указателями, имеющими самостоятельную научную ценность. В период перестройки в СССР переговоры о совместном советско-венгерском издании всей серии не привели к конкретному результату, договор с авторами был расторгнут, рукопись так и не дождалась выхода в свет.

Вкладу В. Б. Кудрявцева в комплектацию библиотечного фонда ИРЛИ был посвящен доклад Н. С. Беляева (Санкт-Петербург) — «Собрание В. Б. Кудрявцева в фонде Библиотеки Пушкинского Дома». Докладчик описал историю отбора печатных экземпляров, которая проводилась в 2000-е годы при деятельном участии сотрудников библиотеки Н. С. Быковой, О. Л. Осадчей и Г. В. Бахаревой. Так сложился раздел личных книг и периодики В. Б. Кудрявцева, объединивший издания научного характера в области литературоведения, философии, культурологии, истории, религии и искусства. Основная тематическая направленность коллекции — русское зарубежье. Наибольшую ценность среди переданного представляет справочная литература. Н. С. Беляев, в частности, отметил, что многие экземпляры восполнили значительные лакуны книжного фонда ИРЛИ 1990–2010-х годов. По мнению специалиста, коллекция Кудрявцева гармонично вписывается в основной ряд других личных собраний библиотеки Пушкинского Дома.

Важным свойством произнесенных на конференции докладов стала благодарная память о сотрудничестве с библиографом, который для некоторых исследователей стал автором и даже наставником в разрешении сложных случаев библиографического описания. Выступление Л. В. Герашко (Санкт-Петербург) отчасти посвящалось эпизоду научной работы с материалами библиотеки кн. А. П. Мещерского и профессора П. М. Бицилли, проводившейся в 2007–2008 годах совместно с В. Б. Кудрявцевым.¹ Непосредственно на основании этого сотрудничества был подготовлен доклад «По следам одной атрибуции (О пособиях по русской истории для юношества из библиотеки П. М. Бицилли — А. П. Мещерского)». Коллекция содержит главным образом издания русской эмиграции первой волны. Описание отдельных экземпляров потребовало углубленных разысканий. Серьезную проблему соста-

¹ Герашко Л. В., Кудрявцев В. Б. Фонд профессора П. М. Бицилли в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб., 2009. С. 57–222.

вила идентификация автора книги для юношеского чтения «Первые строители Руси» в серии «Познай Россию», вышедшей в Софии в 1935 году. Тогда совместные поиски закончилась неудачей из-за отсутствия каких-либо сведений в справочных изданиях и трудах по эмигрантике. Однако при повторном обращении к этой теме, уже спустя десятилетие, исследовательнице удалось установить имя сочинителя с редкой фамилией Саморупо. Главным отправным моментом для разрешения загадки послужили пометы П. М. Бицилли на полях и в тексте издания. Описанный метод работы явился прекрасным подтверждением магистральной идеи конференции о взаимодополняющей синергии рукописных и печатных источников.

Эксклюзивный библиографический материал к мало изученной теме, посвященной редакционной политике изданий периода Второй мировой войны, представил Б. А. Равдин (Латвия) в своем выступлении «Печатная продукция Ostland'a и ближайших окрестностей на русском языке. 1941–1945 гг.». На разнообразных примерах, извлеченных из периодической печати и книгоиздательской практики оккупационных инстанций, была предпринята попытка проследить эволюцию пропагандистских материалов в зависимости от хода и длительности военных событий в годы Второй мировой войны на оккупированной Германской территории Прибалтики и северо-запада РСФСР. В докладе был продемонстрирован метод историко-литературного исследования печатных источников в преломлении событий конкретного исторического контекста.

Проблемы текстологии получили рассмотрение в трех докладах, включенных в программу конференции. Л. В. Спроге (Латвия) предложила аудитории тему «Блоковские лирические тексты в эмигрантской среде: текстологический аспект», которая была раскрыта на примерах, зафиксировавших рецепцию личности и творчества Александра Блока. Среди разнообразия русскоязычной периодической печати Латвии 1921–1922 годов («Сегодня», «Рижский курьер», «Маяк», «День», «Новая нива», «Слово», «Перезвоны» и др.) исследовательница наметила типологию «блоковианы», выделив основные жанры и направления. Значительный корпус составили воспоминания и комментарии современников, лично знавших поэта (П. М. Пильский, В. В. Третьяков, С. А. Коренев, А. И. Гришин, А. М. Перфильев и др.). Отдельный разряд в этом стихийно образовавшемся массиве текстов представляли публикации стихотворений, созданных в подражание поэзии Блока, а также явные фальсификации. Образцы поэтических подделок в докладе стали предметом историко-литературного комментария, в ходе которого, в частности, была отмечена роль критика и писателя П. М. Пильского, одним из первых актуализировавшего проблему эдиционной практики в отношении творческого наследия Блока. Наконец, самостоятельный комплекс текстов составили в рижской печати

разнообразные по жанрам посвящения, адресованные поэту. Доклад сопровождался демонстрацией изображений печатных источников.

В докладе Т. С. Царьковой (Санкт-Петербург) «Юлий Айхенвальд о первой книге Дмитрия Кленовского» были представлены дополнения к библиографии поэта, начинавшего свой путь в литературе под настоящим именем Д. Крачковский. Исследовательница предложила вниманию аудитории анализ рецепции его дебютного поэтического сборника «Палитра» (вышел осенью 1916; на обложке: Петроград, 1917), который отразил как достоинства и несовершенства книги впоследствии известного поэта-эмигранта, так и градацию художественно-эстетических оценок критиков, узкий круг которых также оказался небезынтересным. Автор опубликованной в журнале «Летопись» информационной заметки — 23-летний Д. И. Выгодский, ровесник молодого поэта, сосредоточил критический взгляд на выявлении «банальностей», сопутствующих образам и эпитетам стихотворений. Своего рода документальным свидетельством работы над этим отзывом является обнаруженный в библиотеке Пушкинского Дома экземпляр «Палитры». Библиографическая редкость — книга с владельческой надписью будущего известного литературоведа, хранит на своих страницах карандашные пометы — подчеркивание именно этих, перечисленных в рецензии стилистических трюизмов. Другая рецензия, опубликованная в «Иллюстрированном приложении» к газете «Новое время», принадлежала перу критика из стана поэтов — В. Опочинину, отметившему всего один аспект поэтики — цветовую гамму поэтического языка, которая создала «преобладающие настроения книги». Собственно зрелую историко-литературную характеристику сборника молодого Крачковского докладчица обнаружила в также незафиксированной в библиографии поэта рецензии Ю. И. Айхенвальда, напечатанной на страницах газеты «Речь». Отзыв известного критика был не лишен иронии, высветившей салонный стиль поэзии, наиболее уместной «в гостинных».

К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург) начал свое выступление с теплых слов, обращенных к В. Б. Кудрявцеву и ко времени совместной работы над третьим, исправленным и дополненным изданием книги Г. Струве «Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы» (М.; Париж, 1996). В своем докладе «К текстологии немецкоязычных произведений Вяч. Иванова: эмигрантский период» исследователь сопоставил русский и немецкий варианты диссертации поэта «Дионис и прадионисийство», которая была впервые напечатана в Баку в 1923 году. Текст на немецком готовился в середине 1930-х годов для публикации в берлинском издательстве «Die Runde». Однако вскоре из-за ужесточения в Германии нацистского контроля над культурой осуществление

этого предприятия взяло на себя швейцарское издательство «Benno Schwabe & Co», но не дошло до конца. Вяч. Иванов отклонил предложение предоставить собственный перевод; эта работа была поручена Кетэ Розенберг, близкой к кругам русской эмиграции родственнице (по линии жены) Томаса Манна. Как и в других схожих случаях, перевод подвергся интенсивнейшей авторской переработке, в нем буквально не осталось камня на камне. Полный текст немецкого варианта диссертации был выпущен тюбингенским издательством «Mohr Siebeck Verlag» лишь в 2012 году. Сканы рукописей немецкого «Диониса», доступные ныне на сайте «Исследовательский центр Вячеслава Иванова в Риме» (<http://www.v-ivanov.it/>), открывают возможности для критического осмысления ряда эдичионных решений М. Вахтеля и К. Вильдберга, подготовивших это издание. Кроме того, возможной оказывается эмендация включенных в книгу поэтических переводов Вячеслава Иванова из греческих поэтов на немецкий язык.

Отдельный ракурс изучения эмигрантской литературы составили доклады, оперирующие архивными биографическими и творческими источниками, которые в свою очередь имели непосредственное отношение к бытованию текстов и их печатной судьбе. М. М. Павлова (Санкт-Петербург) в докладе «Пути Анны Гиппиус: первые годы эмиграции (1920–1924)» представила краткий биографический очерк эмигрантского периода жизни Анны Николаевны Гиппиус (1875–1942) — наименее известной историкам литературы, второй по рождению из трех младших сестер З. Н. Гиппиус. Врач по образованию, Анна Гиппиус в 1917 году была мобилизована на фронт, в годы Гражданской войны служила в санитарном поезде в частях армии генерала Деникина. Если ранний период жизни (до начала Первой мировой войны) по возможности подробно документирован, то дальнейший путь остается практически неизвестным.² На основе архивных материалов, хранящихся в США (в Амхерстском Центре русской культуры, Библиотеке Иллинойского университета (Урбана-Шампейн), Гуверовском институте), М. М. Павлова осветила ключевые этапы биографии этой представительницы русской интеллигенции, связанной с деятельностью русской зарубежной церкви: Константинополь (1920–1921), Югославия (1921–1924), Франция (1925–1942). Центральное место в докладе было уделено архивным документам А. Н. Гиппиус дофранцузского периода эмиграции, наиболее актуальным для дальнейшего введения в научный оборот: доклад «Интеллигенция, национальное чувство и Церковь» (1921), прочитанный в константинопольском религиозно-философском кружке; материалы, относящиеся к уча-

тию в РСХД (доклад «Католичество и Православие»); переписка с З. Н. Гиппиус сербского периода. Во время рассказа были продемонстрированы ранее неизвестные фотографии из альбома А. Н. Гиппиус «Memorabilia».

М. Шруба (Италия) также построил свое выступление «Владимир Набоков и „Русские записки“» на архивных материалах. В докладе была изложена история сотрудничества писателя в журнале, составившем конкуренцию такому авторитетному парижскому изданию, как «Современные записки». Родственность двух журналов объяснялась редакционным составом, часть которого перешла в «Русские записки» и осуществляла его деятельность в течение двух предвоенных лет (Париж; Шанхай. 1937–1939. № 1–20/21). В основу представленного вниманию аудитории эпизода из творческой биографии известного писателя легли эпистолярные документы, хранящиеся в фонде секретаря журнала М. В. Вишняка (Гуверовский институт, Стэнфорд), в частности, его переписка с издателем М. Н. Павловским. Набоков опубликовал в «Русских записках» всего пять текстов с декабря 1937-го по февраль 1939 года (две драмы и три рассказа). Своего рода хроника этого временного отрезка в докладе подтверждалась многочисленными цитатами из писем, проливающими свет на процесс публикации набоковских произведений. Порою ярко выраженные оценочные суждения свидетельствуют о неоднозначном восприятии современниками творчества признанного в наши дни классика русской литературы.

Доклад Л. Дяченко (Швейцария; Франция) был посвящен такому явлению литературного быта, как рукописная книга А. М. Ремизова «Огненная память». Этот артефакт хранится в архиве Института Славистики в Париже, в фонде исследовательницы и автора первой библиографии произведений писателя — Элен Синани (Hélène Sinany-MacLeod), собравшей большое количество научных материалов и оригинальных документов, связанных с его творчеством. «Огненная память», проиллюстрированная автором и написанная каллиграфией по образцу древнерусской скорописи, была создана в марте 1934 года в Париже. В ее основу легли первые версии текстов, позже помещенных в «Пляшущем демоне» («Писец — воронье перо», «Первопечатник Иван Федоров») и в «Подстриженными глазами» («Поджигатель», «Первые слезы»). Автор-рассказчик возвращается к значимым для него вехам истории печатного дела в России, отождествляя себя с древнерусским каллиграфом. Рукотворные книги занимали важное место в его эмигрантской жизни: в тяжелый период с начала 1930-х до конца 1940-х годов, когда его не печатали, писатель создал серию своих произведений в виде художественных автографов либо в виде выполненных пером копий русской классики. Металитературный характер «Огненной памяти» показывает, что в творческом сознании Ремизова мотив рукописи являлся не только поводом к переосмыслению русского

² См.: *Соболев А. Л.* Тургенев и тигры: Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М., 2017. С. 235–253.

литературного процесса, но и средством его самовыражения. Такая самоидентификация с «текстом» подтверждена в конце доклада цитатой из романа «Мышкина дудочка» (1953), в первой главе которой («Муаллякат») автор-рассказчик сравнивает себя с подвешенными в воздухе в Мекке древними арабскими священные манускриптами. Доклад сопровождался фотографиями страниц альбома.

Доклад Е. Р. Обатиной (Санкт-Петербург) «„Птицелов“ из ремизовского „гнезда“: фрагменты парижской биографии Дмитрия Кобякова» был посвящен одному из поэтов так называемого потерянного поколения русского зарубежья, который в середине 1920-х годов вошел в круг учеников Ремизова. Внимание участников конференции было предложено несколько сюжетов, связанных с поэтическим дебютом Кобякова в литературной жизни Парижа. В частности, исследовательница внесла уточнения в библиографическое описание парижских поэтических тетрадей, выпущенных под литературным именем Кобяков, раскрыв роль Ремизова в возникновении этого псевдонима. Особенное внимание было уделено участию старшего писателя в оформлении печатной продукции издательства Кобякова «Птицелов».

Сообщение В. П. Бударagina (Санкт-Петербург) «Как я не стал обладателем первой чешской монографии о художнике и поэте Павле Филонове» представляло собой жанр личных воспоминаний, в которых прозвучала тема политики и культуры в Советском Союзе, когда на судьбу печатных изданий влияли политические события, в частности ввод войск в Чехословакию в 1968 году. В рассказе шла речь о ситуации вокруг перевода книги: *Kříž J. Pavel Nikolajevič Filonov. Praha: Nakladatelství československých výtvarných umělců, 1966 (Nové Prameny. Svazek 62)*.

Конференция, проходившая в атмосфере активной заинтересованности аудитории в зале и сетевом пространстве, завершилась выступ-

лением Е. И. Гончаровой (Санкт-Петербург) «Последний труд В. Б. Кудрявцева в издательстве „Пушкинский Дом“». Докладчица рассказала о находящейся в производстве рукописи «Коллективные издания русского зарубежья 1918–1941 (газеты, журналы, книги, брошюры гуманитарной направленности). В 3 частях», которая в ближайшем будущем станет достоянием широкого круга исследователей. Этот проект представляет собой обновленную концепцию появившегося в 2011 году труда. Переработанная и исправленная авторская версия дополнена двумя указателями, объемом в две самостоятельные книги. Подготовленный библиографом к печати справочник беспрецедентен по объему привлеченного материала. Ценность издания состоит не только в собранных данных, но и в подробных биографических сведениях о малоизвестных деятелях русского зарубежья, построенных на обширном цитировании из программных публикаций, которые либо не доступны современному читателю, либо мало известны. По словам Е. И. Гончаровой, в замысле нового указателя видится нечто большее, чем «научно-вспомогательное библиографическое пособие». По своей содержательной насыщенности и по наполняющему рукопись историческому звучанию это доносящийся до нас живой голос прошлого, записанный ученым-тружеником на библиографическом «фонографе». Как заметила докладчица, отечественная традиция научно-справочной литературы мало развита. В этом смысле думается, что посмертный труд В. Б. Кудрявцева является опытом совершенствования принятого формата и, несомненно, образцом неуклонного стремления к эталонному изданию.

В завершение вечернего заседания было прочитано благодарственное обращение семьи В. Б. Кудрявцева к участникам конференции.

© Е. Р. Обатнина

ОТ РЕДАКЦИИ

В статье К. Р. Халиуллина «Антинаполеоновские кампании 1805–1807 годов и военная тема в русской поэзии», опубликованной в № 3 журнала «Русская литература» за

2021 год, в примечании к заглавию на с. 142 неправильно указан номер гранта РФФИ: вместо № 19-31-2701 следует читать № 19-312-90009.